

А. С. Смыкалин*

**АДВОКАТ АЛЕКСАНДР ФЕДОРОВИЧ КЕРЕНСКИЙ –
УЧАСТНИК ПОЛИТИЧЕСКИХ ПРОЦЕССОВ
В ЕКАТЕРИНБУРГЕ 100 ЛЕТ НАЗАД**

Профессия юриста – составная часть
правовой системы государства,
главная функция юриста – защита истины,
справедливости и гражданских свобод.
А. Ф. Керенский

Статья посвящена юридической деятельности видного государственного деятеля России А. Ф. Керенского. Он был в Екатеринбурге дважды – в 1913 и 1914 гг. Летом 1913 г. он участвовал в политическом процессе по делу социал-демократической партии в качестве адвоката, а в 1914 г. был задержан полицией во время политической сходки. В статье использованы материалы Государственного архива Свердловской области (ГАСО) и Центра документации общественных организаций Свердловской области (ЦДООСО). Ранее деятельность А. Ф. Керенского как адвоката в историко-юридической печати не рассматривалась.

Ключевые слова: Александр Федорович Керенский, адвокат, политический процесс, Екатеринбург

The article is devoted to the legal activity of prominent Russian statesman Alexander Kerensky. He was in Yekaterinburg in 1913 and in 1914. In summer of 1913 he took part in the political process in the case of the Social Democratic Party as a lawyer. In 1914 he was detained by the police during the political gathering. The article contains materials of the Sverdlovsk Region State Archive and the Documentation Center of the Sverdlovsk Region Public Organizations. Earlier work by Kerensky as a lawyer was not considered in the historical-legal press.

Key words: Alexander Kerensky, lawyer, the political process, Yekaterinburg

А. Ф. Керенский, человек, оказавший влияние на ход мировой истории, более известен как политический деятель.

Профессиональным политиком Александр Керенский, молодой адвокат, специализировавшийся на защите в судах участников российского освободительного движения, стал в ноябре 1912 г. Тогда он был избран в IV Государственную думу в качестве депутата от небольшой крестьянской «Трудовой группы» (всего десять депутатов из почти 450 членов Думы), возникшей еще в 1906 г.; ее членов называли просто трудовиками¹.

А. Ф. Керенский окончил юридический факультет Санкт-Петербургского университета и более десяти лет работал помощником присяжного поверенного, а затем и присяжным поверенным (адвокатом), участвуя во многих процессах. В основном они носили политический характер, что укрепляло имидж молодого человека, повышало его авторитет и популярность.

В 2013 г. исполнилось сто лет политическому процессу по делу организации РСДРП, в котором принимал участие А. Ф. Керенский. Этот процесс проходил в окружном суде

* Смыкалин Александр Сергеевич – доктор юридических наук, профессор, академик военно-исторических наук, заведующий кафедрой истории государства и права Уральского государственного юридического университета (Екатеринбург). E-mail: igr@usla.ru.

¹ Тютюкин С. В. Александр Керенский – страницы политической биографии (1905–1917 гг.). М., 2012. С. 290.

Екатеринбурга 19–20 сентября 1913 г. Группе социал-демократов было предъявлено обвинение в принадлежности к Екатеринбургской партии социал-демократов, т. е. по ч. 1 ст. 102 Уголовного уложения 1903 г. Среди подсудимых были: М. А. и С. А. Черепановы, Н. А. Мартемьянова, В. А. Луппов, А. М. Капустин, Е. Г. Бош и др., всего — около полутора десятков человек.

Ко времени рассмотрения уголовного дела подсудимые находились в тюрьме уже почти два года. Виновность подсудимых была установлена оперативным путем: по агентурным данным, поступившим в августе 1911 г. помощнику начальника Пермского губернского жандармского управления (Пермь тогда была губернским городом, а Екатеринбург — уездным).

В Екатеринбурге члены РСДРП (организация была запрещена) сумели самоорганизоваться и осуществляли переписку с находившимся в Париже ЦК партии, посылали туда деньги, получали партийные издания газет «Социал-демократ», «Рабочая газета». Таким образом, ЦК РСДРП фактически осуществляло руководство партийной организацией в Екатеринбурге.

М. А. и С. А. Черепановы вели переписку с жившей в Париже Н. К. Крупской. При обыске 30 октября 1911 г. у них были найдены парижский адрес ЦК партии, избирательная прокламация Екатеринбургской организации РСДРП, брошюры Ю. О. Мартова и т. д. У других участников группы были изъяты запрещенные революционные издания брошюр и газет.

Наружное наблюдение установило, что Шварц (один из подсудимых) приехал в Екатеринбург из Санкт-Петербурга с целью организации выборов на предстоящую партийную конференцию.

Всем подсудимым было предъявлено обвинение в том, что они установили постоянные сношения с ЦК РСДРП, получали от него революционную литературу и распространяли ее, занимались подготовительной работой по созыву всероссийской конференции РСДРП за границей весной 1912 г. Необходимо отметить, что в начале 1912 г. сторонники В. И. Ленина порвали организационную связь с остальными социал-демократами, формально выделившись в отдельную партию, которая стала называться партией большевиков, или РСДРП(б). Остальные партийные организации вместе с легально работавшими социал-демократами объединились на конференции в августе 1912 г. и составили другую организованную часть российской социал-демократии — РСДРП¹.

Предполагались выборы на конференцию РСДРП(б) делегатов-большевиков, готовых вести борьбу с существующим строем террористическими методами. Еще в 1901 г. В. И. Ленин писал: «Принципиально мы никогда не отказывались и не можем отказаться от террора. Это одно из военных действий, которое может быть вполне пригодно... при известном состоянии войска и при известных условиях»². Поэтому деятельность РСДРП(б) представляла государственный интерес.

По законам Российской империи *государственные преступления* — а к таковым относилось и рассматриваемое преступление — были подсудны только судебной палате. Поэтому судебный процесс проводило особое присутствие (выездная сессия) Казанской судебной палаты во главе с председателем уголовного департамента Казанской судебной палаты Л. С. Дравертом. Обвинение поддерживал товарищ прокурора Христианович³. Для защиты подсудимых были приглашены петербургский присяжный поверенный Н. Д. Соколов, специализировавшийся на ведении политических процессов, московский адвокат Михеев и депутат IV Государственной думы присяжный поверенный А. Ф. Керенский, в недалеком будущем министр юстиции и глава Временного правительства России. Екатеринбургская адвокатура была представлена присяжным

¹ Пушкарев С. Г. Россия 1801–1917: власть и общество. М., 2001. С. 383.

² Ленин В. И. С чего начать? // Полн. собр. соч. Т. 5. С. 7.

³ Уральская жизнь. 1913. № 210–214.

поверенным Шнейдером и помощниками присяжных поверенных Севруком, Шульманом и Шапиро.

Защитники доказывали инсценировку «организованности» лиц, сидящих на скамье подсудимых. Адвокат Соколов предоставил документальное подтверждение того, что парижский адрес ЦК партии – это адрес редакции одной из французских газет. Защитник Севрук сказал: «Чины жандармского надзора не могли указать партийных кличек членов этой „организации“. А между тем кличка почти всегда служит отправным пунктом, от которого потом доискиваются до членов организации». В отношении Черепанова Севрук доказывал, что главная улика – письма, добытые путем почтовой выемки, – обращены не к нему, а к некоей «мурке», а потому он виновен разве что в предоставлении адреса. Отвергая виновность Мартьяновой по ст. 102 Уголовного уложения, Севрук просил признать ее виновность в хранении нелегальной литературы по ст. 132. Что касается Чемезова, то защитник признал установленным лишь факт периодического получения им нелегальной газеты из-за границы и потому ходатайствовал для него (Чемезова) об оправдательном приговоре.

Присяжный поверенный Шнейдер поддержал версию об инсценировке жандармерией дела в Екатеринбургской организации РСДРП. Адвокат Михеев, говоря о деталях и общем смысле писем Преображенского, доказывал, что обвинение его подзащитного в принятии на себя делегирования совершенно голословно и неверно, и просил полностью оправдать Е. А. Преображенского. Помощник присяжного поверенного Шапиро, проанализировав все обстоятельства дела, указывал, что обвинительный акт не дает никаких улик против его подзащитного Шкапина, и просил полностью оправдать его.

Защитник подсудимой Бош А. Ф. Керенский посчитал свою задачу облегченной. «Достаточно было коснуться кусочком правды этого дела, чтобы обвинение против нее пало само собой, и прокурорская власть должна была признать недоразумение. Но ведь целый год обвинение над Бош висело крепко, целых два года жандармское следствие не постаралось даже вникнуть в содержание отобранного у Шишкина письма, чтобы убедиться яснее ясного, что „Екат.“ не Екатеринбург, а Екатеринослав. И это типичное явление настоящего процесса. Комиссаров (начальник Пермского губернского жандармского управления) отдал приказ: едет Шварц – дайте мне организацию. И жандармы стараются. По старым кличкам, по прежним адресам они плетут свою сеть сооружения организации: сеть рвется, петли спускаются, но в нее попадают живые люди, которых хватают по одним буквам, по одному подозрению. И они сейчас на суде. Они два года ждали своей участи, в том числе и полуглая девушка Мартьянова, спрятавшая по доброму сердцу неразвернутым сверток старых брошюр, которые могли найти у близких ей людей... Левых упрекают в сомнениях в русском правосудии, и я предлагаю палате доказать этим идейным социал-демократам, что их мнение несправедливо, что русский суд обладает социальной справедливостью»¹.

Судебный процесс, как свидетельствует газета «Зауральский край», вызвал большой интерес жителей Екатеринбурга. В частности, отмечалось, что за прошедшие несколько лет в Екатеринбурге не было крупных политических процессов. «Дело 12», разобранный 19 сентября 1913 г. Судебной палатой, явилось единственным крупным процессом за эти годы².

Безусловно интересно, как проходил сам процесс в окружном суде. Корреспондент упомянутой газеты писал: «...публику пускают с разбором... до самого последнего времени не было известно, будет ли слушаться дело при открытых дверях или нет. Многие уходят отчаявшись (попасть в зал судебного заседания. – А. С.)...

¹ Смирнов В. Н., Усманов Р. Р. История адвокатуры Среднего Урала. Екатеринбург, 1999. С. 81–83.

² На политическом процессе // Зауральский край. 1913. 22 сент. (Приложение).

Вводят подсудимых. Все они веселы, для них, просидевших почти два года до суда в тюрьме, суд является праздником. Обмениваются улыбками с родными, шлют воздушные поцелуи.

Заседание происходит в нижнем зале и подсудимые сидят по эту сторону решетки ближе к публике.

Защитники, за исключением Кванина и Керенского, налицо. Кванин не выступает по болезни. Керенский запоздал.

Заседание открывается с небольшим запозданием.

Дело слушается при открытых дверях, за исключением двух мест в обвинительном акте, при чтении которого двери будут закрыты.

Начинается чтение обвинительного акта, полного выдержек и цитат из прокламаций, газет и брошюр...

Два с лишним часа тянется чтение — остаются в зале лишь ближайšie родственники подсудимых...

Подсудимые виновными себя в принадлежности к екатеринбургской организации с-д не признают.

Немало времени отнимает осмотр „вещественных доказательств“, представляющих целую библиотеку с-д литературы. Начинается допрос свидетелей - их немного: два жандармских чина и квартирохозяева Черепановых...»¹

В бывшем партийном архиве (ПАСО), а ныне Центре документации общественных организаций Свердловской области (ЦДООСО) сохранились некоторые архивные документы, относящиеся к этому политическому процессу. В частности, среди лиц, привлеченных к дознанию в качестве обвиняемых или подвергшихся обыскам и розыскам по делу о Сергее и Марии Черепановых, Бош Евгения Готлибовна (Богдановна) упоминается неоднократно².

В отношении нее отмечалось, что «дознание и следствие продолжалось около двух лет. 19—20 сентября 1913 г. дело разбиралось в Екатеринбургском окружном суде выездной сессией Казанской судебной палаты...»³.

Как явствует из материалов уголовного дела, подзащитная А. Ф. Керенского виной себя не признавала. И самый главный довод, на котором строил свою защиту молодой адвокат, — это очевидная ошибочность привлечения ее по делу *Екатеринбургской* организации. «Е. Г. Бош указывает, что, имея отношение к Киевской организации партии с-д, она никогда не принадлежала к Екатеринбургской организации... Е. Г. Бош объясняет, что привлечение ее по Екатеринбургской организации — *недоразумение*. В письмах ее, найденных у Шкапина (другого члена организации. — А. С.), значится несколько раз слово: „Екат.“ ...Работая в Киеве, где она привлекалась к ответственности, она писала об Екатеринославе...»⁴

Учитывая это, А. Ф. Керенский просил Палату разрешить ему сослаться на копию обвинительного акта Киевской судебной палаты по обвинению Е. Г. Бош в принадлежности к Киевской организации⁵.

Заключительный этап процесса — это вынесение приговора.

По приговору особого присутствия Казанской судебной палаты Черепанова, Трубина и Шварц были лишены всех прав и осуждены к ссылке на поселение, Луппов осужден на шесть месяцев крепости, а Мартьянова и Парамонов — на четыре месяца крепости; последним трем был зачтен срок предварительного заключения, покрывший наказание. Черепанов, Капустин, Чемезов, Шкапин, Бош и Преображенский за недоказанностью обвинения были оправданы, однако Бош и Преображенский, несмотря на оправдание, были заключены под стражу, так как Бош привлекалась к суду Киевской

¹ На политическом процессе // Зауральский край. 1913. 22 сент.

² ЦДООСО. Ф. 41. Оп. 1. Ед. хр. 44. Л. 38.

³ Там же. Л. 48.

⁴ Там же.

⁵ Из зала суда: «Обвинительный акт (продолжение)» // Уральская жизнь. 1913. 24 сент.

судебной палатой за принадлежность к Киевской организации социал-демократов, а Преображенский — к ответственности за побег с места заключения.

Деятельность А. Ф. Керенского в Екатеринбурге была связана не только с работой в качестве адвоката в рассмотренном политическом процессе. Он помнил о том, что является еще и депутатом IV Государственной думы. Поэтому на следующий день после окончания судебного заседания (21 сентября 1913 г.) в зале Екатеринбургского общественного собрания он прочитал доклад на тему «Итоги первой сессии IV Государственной думы» из четырех частей: 1) «Условия деятельности Думы в области законодательства и запросов»; 2) «Бюджет и бюджетные прения»; 3) «Взаимоотношения партий»; 4) «Государственная дума, правительство и общественное мнение»¹.

В условиях политизированности общества доклад выслушали с большим вниманием, было задано много вопросов. Жители Екатеринбурга активно интересовались политическими событиями, происходившими в столице. Кроме того, для провинциального Екатеринбурга выступление члена Государственной думы было значительным событием. Газета «Уральская жизнь» отмечала, что «на докладе собралось масса публики, заполнившей не только концертный зал собрания, но также и зал для лото и гостиную.

Доклад, начавшийся в 9 часов вечера, продолжался до 11 ½ вечера и касался итогов первой сессии 4-й Государственной думы, поскольку они подлежат учету демократической мысли в стране.

Публика наградила доклад шумными, продолжительными аплодисментами, а председательствующий ответственный устроитель С. Н. Чернавин выразил общее пожелание, чтобы в будущем А. Ф. Керенский был желанным гостем города Екатеринбурга...»².

Как свидетельствуют материалы ГАСО, в 1914 г. в Екатеринбурге состоялся еще один процесс, имевший ярко выраженный политический характер. По этому уголовному делу, также рассматривавшемуся в окружном суде Екатеринбурга, проходило 67 человек, в том числе А. Ф. Керенский.

В июле 1914 г. в Екатеринбург приехали два депутата Госдумы: А. Ф. Керенский и Н. В. Некрасов. Трудно судить о цели их прибытия в город. По газетным сообщениям, А. Ф. Керенский с Урала уехал в Самару, а Н. В. Некрасов имел в Екатеринбурге встречи с представителями деловых кругов, близких к железнодорожному строительству. Неизвестно, с кем встречался А. Ф. Керенский, но одна встреча могла ему дорого обойтись.

Согласно протоколу от 1 июля 1914 г. суть рассматриваемого дела заключалась в следующем. Екатеринбургский полицмейстер по полученным им сведениям от помощника начальника Пермского губернского жандармского управления сообщил, что «в городском лесу около г. Екатеринбурга в местности, называемой „Полковская дача“ сего числа между 1—4 часами дня должна состояться сходка рабочих при участии прибывшего в г. Екатеринбург члена Госдумы IV созыва Керенского». Из отчета: «Всех участников сходки (поручено. — А. С.) задержать, вследствие чего я совместно с нижеподписавшимися чинами наружной и жандармской полиции окружили названную местность, при сем действительно в лесу в Полковской даче против завода Злоказова мною была обнаружена сходка разных лиц, мужчин и женщин, которые находились все в одном месте, сидели и стояли, тесным кружком, а посреди них находились член Государственной думы IV созыва Керенский и сын екатеринбургского купца Михаил Харитонович Поляков. В момент появления моего было видно, что все внимание кружка было обращено на члена Государственной думы Керенского, который что-то говорил собравшимся, на первый взгляд можно было заключить, что на сходке присутствовало около 60—70 человек. Причем среди находящихся на собрании были

¹ Уральская жизнь. 1913. 22 сент.

² Хроника: «Доклад А. Ф. Керенского 21 сентября в зале Екатеринбургского общественного собрания» // Уральская жизнь. 1913. 24 сент.

рабочие заводов, учителя и учительницы губернских земских курсов и другие лица. Всех участников сходки я по распоряжению прибывшего тут же г. Екатеринбургского Полицеймейстера отправил из леса для удостоверения личностей в 3-ю Полицейскую часть, по прибытии в каковую задержанные оказались следующими лицами:

1) Керенский Александр Федорович, 32 л., православный. Член Государственной думы IV созыва.

2) Поляков Михаил Харитонович, 29 л., сын екатеринбургского купца, домашний учитель, бывший студент; проживает на Покровском пр., в д. № 58; из евреев.

3) Киселев Дмитрий Александрович, 36 л., преподаватель Екатеринбургской Торговой Школы...»

В участке задержанные были допрошены. В результате городской полицмейстер возбудил дело «по обвинению А. Ф. Керенского, М. Х. Полякова и других в числе 67 чел. по статьям Уложения о наказаниях»¹.

Всем подсудимым были разосланы повестки о явке в суд в качестве обвиняемых на 12 августа 1914 г. А. Ф. Керенскому повестка была послана на его имя через пристава Госдумы. Заседание первой инстанции Екатеринбургского окружного суда состоялось 12–13 августа *в отсутствие А. Ф. Керенского*, который проигнорировал процесс. Обвиняемые, в основном учителя, слушатели «летних курсов», служащие банка и городской управы, местные рабочие, обратились к адвокатам с просьбой о ведении защиты в суде.

В судебном процессе участвовали шесть защитников: присяжный поверенный С. И. Кванин, помощники присяжных поверенных А. А. Куртиков, С. М. Миткевич, Б. А. Железнов, О. А. Шапиро, П. И. Севрук. Это были опытные адвокаты, известные не только в Екатеринбурге, который с интересом следил за делом «учителей». Несмотря на большое количество подсудимых, адвокатам удалось выдержать общую линию в судебной защите и доказать судье, что встреча в лесу являлась вовсе не публичным собранием, а обычным пикником. Уездный судья оправдал всех подсудимых. Однако полицмейстер передал дело во вторую инстанцию (окружной суд) для пересмотра приговора.

Дело рассматривалось через пять месяцев. Шла Первая мировая война, обстановка в стране и мире резко изменилась. В практику были введены «законы военного времени», которые касались и глубокого тыла. В этих условиях приговор был более жестким, но созданная ус илиями адвокатов линия защиты сработала и на этот раз. Суд вынес обвинительный, но чисто формальный приговор. Все мужчины обвиняемые признавались виновными в участии в незаконном публичном собрании и приговаривались к денежному штрафу в пять рублей. Депутат А. Ф. Керенский в числе подсудимых на процессе теперь не упоминался².

Мы исследовали только одну сторону деятельности А. Ф. Керенского — юридическую. Однако незаурядность этого человека проявилась и в его организаторских способностях, интеллектуальном потенциале и кипучей энергии.

В марте—октябре 1917 г. он стал министром юстиции, военным и морским министром, а затем и главой Временного правительства России. Ход мировой истории непосредственно связан с его личностью. И новые, ранее неизвестные или малоизвестные страницы его жизни вносят дополнительный вклад в установление исторической истины.

Уже более ста лет отделяют нас от событий, рассмотренных в статье, но актуальность их не потеряна. Новые архивные источники, периодические издания того времени дают возможность по-новому взглянуть на далекие события начала XX в. и произвести переоценку ценностей и выводов, касавшихся политических процессов в Екатеринбурге.

¹ ГАСО. Ф. 11. Оп. 5. Ед. хр. 2456.

² Смирнов В. Н., Усманов Р. Р. Указ. соч. С. 84–86.

Библиография

ГАСО. Ф. 11. Оп. 5. Ед. хр. 2456.

Из зала суда: «Обвинительный акт (продолжение)» // Уральская жизнь. 1913. 24 сент.

Ленин В. И. С чего начать? // Полн. собр. соч. Т. 5.

На политическом процессе // Зауральский край. 1913. 22 сент. (Приложение).

Пушкарев С. Г. Россия 1801–1917: власть и общество. М., 2001.

Смирнов В. Н., Усманов Р. Р. История адвокатуры Среднего Урала. Екатеринбург, 1999.

Тютюкин С. В. Александр Керенский - страницы политической биографии (1905–1917 гг.). М., 2012.

Уральская жизнь. 1913. 22 сент.

Уральская жизнь. 1913. № 210–214.

Хроника: «Доклад А. Ф. Керенского 21 сентября в зале Екатеринбургского общественного собрания» // Уральская жизнь. 1913. 24 сент.

ЦДООСО. Ф. 41. Оп. 1. Ед. хр. 44. Л. 38, 48.